ГЛАВА 015. КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ

Ночной ветер ласкал её щеки.

Пока Рику стояла, обратив свой взор ввысь, ветер играл с её волосами. Там, в ночном небе, вместо флагов с единорогом и грифоном, теперь развевался флаг армии Повелителя демонов. Как бы Рику не хотелось, она не могла использовать флаг дивизии Демонического дракона, потому что больше не состояла в ней. Вот только, она не горела желанием устанавливать флаг генерал-лейтенанта Гольдберга. Учитывая всё это и дабы все стороны остались довольны, она водрузила общий флаг армии Повелителя демонов. Символ армии Повелителя демонов, выполненный в желтом цвете, был заметен даже в ночной тьме.

— Это так бросается в глаза, что даже из замка Мууз должны были заметить.

С чувством более-менее выполненного долга, Рику потянулась. С всего лишь пятьюдесятью солдатами ей удалось вернуть форт обратно. А это значит, что спиритуалисты, расположившиеся на равнине со всех сторон окруженной горами, полностью лишились пути к отступлению. Все, что осталось сделать, это скоординировать действия с Гольдбергом и победить спиритуалистов. Учитывая все то, чего ей удалось добиться, продвижение по службе уже у неё в кармане.

— Л-лейтенант!

Лейвен непременно похвалит ее, если ей удастся получить повышение. Ее сердце разгоралось от одной только мысли об этом. Думается, что даже в ненастную погоду она чувствовала бы себя так, как будто лежит у костра и комфортно спит.

— Дело то серьезное, старший лейтенант Барсак!

Чей-то голос вмешался и теплые чувства куда-то ушли. Она ощутила порыв разрубить источник голоса своей алебардой, но, увидав его обеспокоенное лицо, отказалась от этого действия. По какой-то причине ее сердце дрогнуло от плохого предчувствия.

— Что случилось?

— Важное сообщение! Армия генерал-лейтенанта Гольдберга и спиритуалисты пришли в движение!

— ...Они пришли в движение?

Неосознанно, она повторила последние слова, сказанные солдатом.

С захватом форта, ситуация как для демонов, так и для спиритуалистов полностью изменилась. Осознав это, они должны были пересмотреть свои стратегии, но не заботясь об этом, начали нападать друг на друга. Вот интересно, о чем они только думают.

— Я не знаю все подробности, но...

— О чем думает тот усатый?

Очень скоро она прибыла к смотровой.

В смотровой, внутри металлической корзины, был зажжен огонь, что давал тусклый свет. Под смотровой собралось несколько демонов-солдат, которые выглядели обеспокоенными. Некоторые из них наклонились вперед и указывали в направлении замка Мууз.

— Эй, это ведь очень плохо?

— Нет, может быть они включили это в свой план.

— Какова ситуация?

Как только Рику подошла ближе, группа демонов разошлась в стороны, создавая тем самым проход и давая ей возможность пройти. Отсалютовала своей рукой, в ответ на их приветствие, она наклонилась вперед, чтобы оценить обстановку. Ей пришлось напрячь глаза, делая это. Она смогла разглядеть множество огней, движущихся в ночной тьме.

— Они определенно собираются атаковать, но... кто из них кто?

Она узнала лишь то, что множество огней пришло в движение. Но были ли они на стороне демонов или на стороне спиритуалистов, она не имела понятия. Она думала о том, чтобы пойти и раздобыть бинокль, но, кажется, сейчас на это попросту нет времени. Рику щелкнула язычком.

— Кто-нибудь может видеть ночью достаточно хорошо?

— Д-да, я могу.

— Можешь видеть? Тогда опиши всё, что там происходит, в мельчайших деталях.

Тот поменялся местами с другим демоном, что был смотровым прежде. Демон-солдат сузил свои птичьи глаза и стал наблюдать происходящее. Делая свою работу он, как умел, в деталях обрисовывал ситуацию на поле боя. С каждым произнесенным им словом, Рику и другие солдаты становились все бледнее и бледнее. Голос же демона дрожал все сильнее и сильнее, как будто он был в ужасе от того, что описывал. Рику крепко сжала свою алебарду.

— Спасибо, этого достаточно. Просто продолжай наблюдать за ними.

Слегка коснувшись его плеча, Рику отвела свой взгляд от поля боя.

— Половина из вас останется здесь. Все остальные начинают готовится к бою! Живо!

— Но что насчет лошадей? Если пойдем к подножию горы на своих двоих, мы точно не успеем вовремя.

— Разве не здорово воспользоваться теми, что оставили нам спиритуалисты? Там было около двадцати, не так ли? Этого недостаточно? У тебя ведь еще есть ноги? Медлительные едут на лошадях, быстрые на своих двоих.

Теперь, это был лишь вопрос времени.

Если они не сделают что-нибудь, демоны получат удар, от которого уже не смогут оправится. Как-будто ругая себя за то, что расслабилась и упивалась победой, Рику ударила себя по щекам и начала готовится к бою.

————

В отличие от отряда в форте, что суетился и волновался, Гольдберг и его солдаты были спокойны и собраны.

Они молча выдвинулись и их боевой дух рос с каждым шагов вперед. Лошади шли быстрым шагом, а пехота придерживалась заданного ими темпа. Воспользовавшись темным временем суток, армия, общей численностью в четыре тысячи, кралась под покровом тьмы. Стратегия, которой они собирались воспользовались, осталась все той же, что предложил штабной офицер; используя приманку взять противника в клещи, прибавилась лишь внезапность нападения, чем собственно они и занимались. По мнению Гольдберга, первоначальный план и так был не плох и подобные ходы просто излишни. Но его штабной офицер продолжал настаивать, утверждая, что это мера предосторожности, и им нечего было на это возразить.

— Что думаешь об этой стратегии, адъютант?

Верхом на лошади, располагаюсь в авангарде своих сил, он задал вопрос своему адъютанту, что ехал рядом. На что адъютант довольно усмехнулся:

— Сегодня они точно обессилены. На путь от столицы до замка Мууз требуется по крайней мере пять дней, независимо от того как сильно они гнали своих лошадей. После непрерывной скачки без остановок и отдыха в течение пяти дней, а также учитывая время необходимое на захват форта, сейчас они должны были закончить обустраивать лагерь, и сейчас их бдительность снизилась.

— Это верно, да.

Гольдберг остался доволен этим ответом и уверовав в победу, провел рукой по усам, которыми очень гордился.

— Адъютант, вот вечно ты нервничаешь по пустякам. Действительно, даже один из их лидеров присоединился к войне, но, как я слышал, это всего лишь четырнадцатилетняя маленькая девочка. Я покажу ей разницу в опыте между нами.

— Что и следовало ожидать от генерал-лейтенанта Гольдберга. Вас могут и до генерала повысить, если вам удастся грохнуть эту девку.

С самого начала, адъютанта не покидало чувство тревоги о предстоящей битве, но теперь оно угасло. Прямо сейчас, он мог думал лишь о том, чем займется после того, как они одержат победу. К тому времени, когда битва закончится, уже рассветет, а совсем скоро Гольдберг определенно получит повышение от генерал-лейтенанта до генерала. Если это произойдет, то он тоже неизбежно получит продвижение по службе на более высокую позицию. А если Гольдберг протянет ему руку помощи то, он, возможно, сможет занять еще более высокую должность. Как правило, даже отслужив еще двадцать лет, он не смог бы получить повышение, а даже если бы получил, продвинуться бы лишь на один ранг. Думая об этом, он не мог успокоиться.

— Прямо сейчас, тебе лучше сосредоточиться на сражении перед глазами. Если будешь так самоуверен, не вини меня, когда тебе перережут глотку.

Полушутя обронил Гольдберг. Адъютант лишь улыбнулся, промолчав. Солдаты, следовавшие за

ними, тоже ухмылялись. Сражение, в котором победа была бы так очевидна, случались не часто. Они шли сквозь тьму и верили в собственную победу.

— Смотрите! Это костры спиритуалистов. Готовьтесь парни.

Костры, которые было видно издалека, приближались с каждым их шагом. После слов Гольдберга, в одно мгновение, в воздухе повисло напряжение. Все их лица вмиг стали серьезными, как будто тех, расслабленных и улыбающихся, никогда не существовало. Вытащив меч, Гольдберг повысил свой голос:

— Покажите мне свой боевой клич! Зажигайте факелы! Мы уничтожим врага во сне!

От их слитного рёва задрожала земля. А свет факелов осветил всё вокруг. Но...

— Что!??

Сидя верхом на лошади, Гольдберг потерял дар речи. Войск Бистору и Барсак, которые должны были сейчас спать, там не было. Были только костры и ничего более.

— Что всё это значит? Вражеские солдаты... Здесь никого нет!

— Не ослабляйте бдительность! Они могут быть рядом!

После этих слов произошло, то что и ожидалось.

Со всех сторон послышались насмешки. И демоны оказались окружены.

— Чёрт, они провели нас!

Адъютант чуть ли не кричал. И как по сигналу, армия спиритуалистов пришла в движение. С боевым кличем, содрагающим горы, люди направили свои серебряные мечи против демонов, и те, застигнутые врасплох, не могли сопротивлятся.

От удара копья можно упасть с лошади и быть порубленным людьми. Увернувшись от одного, сразу попадешь под удар другому. Выбор не велик: отступать — нет возможности, прорываться — тяжело, бой до последнего — самоубийство. И какой бы путь ты не избрал, все равно умрешь. Для демонов начался ночной кошмар.

Но даже при всем при этом, кто будет просто смотреть как его убивают? Зарубив спиритуалиста, Гольдберг скомандовал.

— Не паниковать! Раздавите подлых людишек!

— Мы должны держаться! Деритесь до последнего, если хотите выжить!!

Адъютант также пытался поднять боевой дух.

Им оставалось только ждать, пока армия, ведомая штабным офицером, прорвет окружение снаружи. Но даже этот последний луч надежды был зверски потушен. Посмотрев в сторону замка, адъютант пытавшийся поднять мораль демонов, увидел невероятную сцену.

— Замок... в огне?

Еще недавно бывший целым, замок Мууз горел ярким пламенем.

Он пылал, понемногу разрушаясь. А флаг семьи Гольдберг был подпален.

— Невозможно. Как замок Мууз... мог пасть так быстро?

Перестав сражаться он смотрел на замок. Но враг не был слишком любезен. В следующий миг адъютант получил удар в спину. Перед смертью он увидел только неизвестного ему спиритуалиста.

— Дерьмо, нам больше некуда отступать.

Гольдберг кипел от гнева.

Потеря отличного офицера и адъютанта, была сравнима с потерей обеих рук. Но командующий Третьей Армией повелителя демонов, все ещё жив. Купаясь в людской крови, он начал придумывать план, как вырваться из текущей ситуации. Затем он стал поднимать мораль демонов.

— Держать строй! Покажем им как надо драться!!

От его голоса содрогнулось все поле боя. Он был лидером, хоть и с трудом, но все же сохраняющим боевой дух. Размахивая мечом, он продолжал кричать.

— Во имя наших предков, отсеките им головы!!

— Трусливые демонические отродья!

Детский голос, казалось бы не подходящий для поля боя, последовал вслед за словами генерала.

Перед Гольдбергом, верхом на лошади, предстала Селестина Бистору. Повесив арбалет на талию, она обнажила тонкий меч. Глядя на генерала демонов, со взглядом полным злобы, она крепче сжала рукоять меча.

— Даже для демонов, напасть ночью, находясь на честном и справедливом поле боя, возмутительно! Заберите свои слова назад!

— Хмф, вы сделали тоже самое и смеете меня критиковать.

Подняв меч, Гольдберг на полной скорости устремился к Селестине. Что бы вырваться из этой отчаянной ситуации, необходимо, хотя бы обезглавить вражеского лидера, чтобы подорвать боевой дух врага. Он желал получить голову Селестины, а девушка желала получить голову генерала. Для того чтобы повести свою семью вперед, необходим авторитет, к тому же это было ради любимого.

— Малышка, пришло время умирать!

— Это мои слова, старый пердун!

Два меча столкнулись.

Изысканный серебреный клинок и грубый железный меч яростно сталкивались. Одного приводил в ярость с виду хрупкий серебряный клинок, а другую бесил чересчур прочный железный меч, они стали атаковать еще яростнее. Они быстро поняли, что пока один из них не совершит ошибку, дуэль будет продолжаться.

— Эй, мелкая... Это нечестно. Что с этим мечом?

Гольдберг провоцировал Селестину

По факту, девушка использовала противодемоническую технику на своем мече, под названием техника закалки, она делает объект прочным как алмаз. Не видя с этим никаких проблем, она ответила, как будто он задал глупый вопрос.

— Разве есть проблема в том что спиритуалист использует противодемонические техники? Это скорее ваш меч подозрителен, как насчет того чтобы сменить оружие?

Как заметила Селестина, меч Гольдберга содержал в себе примеси мифрила. Этот сверхпрочный металл, можно добыть только из определенной руды. Даже Селестина, являясь главой семьи и имея в своем распоряжении огромное количество денег, будет испытывать трудности с тем, чтобы просто взглянуть на этот редкий металл. Даже для демонов, что имели уверенных в своих физических силах, было бы неимоверно трудной задачей управиться с длинным мечом, которым размахивал Гольдберг. То, что он так легко им орудовал, служило лучшим доказательством его подавляющей физической силы.

— Я могу подождать, пока ты не заменишь свой меч.

— Хмм, что за чушь!

Невозможно было предсказать, чей меч победит в этом сражении. Но время шло, и разница в их выносливости дала о себе знать. Как только Селестина тяжело задышала, Гольдберг не упустил благоприятную возможность. Отбив тонкое лезвие, что растеряло всю силу, он отправил ее меч в воздух. Селестина при этом завопила:

— Ах, подобное!

— Если ты настолько слабая, то тебе следовало сосредоточиться на том, чтобы не позволить врагу выбить твой меч.

Меч Селестины исчез, где-то далеко позади нее. Она не имела времени, чтобы пойти и вернуть его обратно. Произнося те слова, Гольдберг счастливо улыбался. Если он сможет убить ее сейчас, боевой дух врагов будет сломлен, а у его подчиненных взлетит до небес. В сложившихся обстоятельствах, это может стать лучом надежды. Используя все свои силы, Гольдберг занес меч над своей головой, чтобы нанести ей последний удар.

— Это конец, мелкая девка!

— Я возвращаю тебе эти слова!

Селестина схватила арбалет, что все это время висел на ее талии. Он уже был заряжен болтом. Ранее, Гольдберг высоко поднял руки и, следовательно, его грудь оказалась совершенно беззащитна.

— Черт!

В спешке, силясь уйти от болта, он попытался заставить свою лошадь сдать назад. Но эта стрела была выпущена почти в упор. Болт оторвал Гольдбергу правую руку. Его рука, всё ещё сжимающая меч, упала на землю, а в следующий миг, попав под копыта лошади, превратилась в кровавое месиво. Пытаясь остановить кровотечение, он сжал обрубок руки целой рукой и, в тоже время, простонал тихим голосом:

— Вот сука... Воспользовалась арбалетом...

— Ты видимо забыл, что спиритуалисты семьи Бистору специализируются на стрельбе. И разве существует правило запрещающее использовать арбалеты на войне?

Пока говорила, она зарядила еще один болт. Не обращая внимание на движения своей лошади, она быстро навела на него арбалет.

— Это конец, Рудгар Гольдберг.

С этими словами, она спустила курок.

Разрывая воздух, болт летел прямо в лоб Гольдберга. С одной рукой было невозможно правильно управляться с лошадью и у него больше не было меча, чтобы отражать стрелы. Гольдбергу оставалось только беспомощно наблюдать приближающуюся стрелу, которая уже была у него перед глазами.

— Ты, чертова девка!!

Издав крик, полный негодования, он уже смерился с мыслью о своей скорой и неизбежной смерти...

— Как там говорится в подобных случаях... «висел на волоске»?

Прямо перед глазами Гольдберга пронеслось нечто красное. Глухой звук отскочившей стрелы достиг его ушей. Оказывается, та красная штука, каким-то образом, защитила его.

— Это что... алебарда?

Это была алебарда, вся покрытая кровью. Алебарда, что ранее спасла его от арбалетного болта, медленно отодвигалась от его лица. Селестина сменила цель с Гольдберга на неизвестного, направив арбалет в его сторону. Проследив за взглядом Селестины, Гольдберг, в конце концов, издал удивленный возглас:

— Т-ты!

Этот неизвестный положил алебарду себе на плечо.

Неизвестный был одет в броню, покрытую кровью, и дерзко ухмылялся. Владелец алебарды взглянул на Гольдберга и небрежно отдал ему честь:

— Третья армия, старший лейтенант Рику... Возможно уже поздно, но я пришла доложить, что успешно выполнила поставленную задачу.

http://tl.rulate.ru/book/475/11897